

© Н.П. Петрова

Национально-культурная семантика белорусских фразеологизмов и пословиц (лингвострановедческий аспект)

Лингвострановедческий аспект преподавания и изучения языка как иностранного направлен на раскрытие связи языковых единиц с культурой, историей, бытом народа-носителя языка, в результате чего происходит аккультурация – усвоение человеком, который является представителем одной национальной культуры, основных фактов, норм и ценностей другой национальной культуры [Верещагин, Костомаров (1983) 1990, с. 37].

Теория и практика белорусского лингвострановедения еще только начинает разрабатываться в белорусистике. Лингвострановедческое описание белорусского языка как иностранного, а также как неродного в условиях близкородственного (русско-белорусского) двуязычия, является одной из актуальных проблем современного белорусского языкознания [Иваноў 1994; Иванова, Иваноў 1997; Иваноў 1998; Басава 2000; Иваноў 2001; Иваноў 2002; Kuriānkowa 2002; Иванова, Иваноў 2003; Дзячэнка 2005 (а); Дзячэнка 2005 (б); Дзячэнка, Иванова 2005; Дзячэнка 2005; Пятрова 2007 (а); Пятрова 2007 (б); Петрова 2007 и др.].

Особенности истории и культуры Беларуси отражены и зафиксированы в той совокупности значений языковых единиц, которую принято называть «национально-культурной семантикой» языка [Верещагин, Костомаров (1983) 1990, с. 410]. Наиболее ярко она проявляется в номинативных единицах языка: словах, фразеологизмах и языковых афоризмах (пословицах, поговорках и крылатых выражениях), которые выполняют не только номинативную функцию (называют отдельные предметы, явления и ситуации), но и кумулятивную (накапливают в своей семантике коллективный опыт народа).

Белорусские фразеологизмы и пословицы отражают национальную культуру, историю, менталитет белорусского народа своими прототипами – свободными словосочетаниями и фразами, имеющими прямой и переносный смыслы. Напр.:

(1) *на горкі яблык* – фразеологизм со значением ‘очень сильно, безжалостно’ имеет образную основу: горькое яблоко, обычно с дикой яблони, прежде чем съесть, бьют о твердое, спуская кислый сок [Лепешаў 2004, с. 235];

(2) *шарварку(-і) адрабляць* – фразеологизм со значением ‘неторопливо, безразлично, без старания делать какое-то дело’ напоминает о существовании общественной трудовой повинности по строительству и ремонту дорог, мостов и плотин в Великом княжестве Литовском, Речи Посполитой в XV–XVIII веках, а также в Западной Беларуси в 1921–1939 гг.; повинность была принудительной и отработывалась без особой охоты и старания [Лепешаў 2004, с. 415];

(3) *гула асмаленая* – фразеологизм со значением 'совсем ничего не (получить, сделать, достанется)' возник в результате переосмысления свободного словосочетания, где *гула* – 'выточенный или вырезанный из дерева прочный шарик, который в игре гоняли ударами палки, а при изготовлении обычно осмаливали' [Лепешаў 2004, с. 101];

(4) *Зрання росна, у поўдзень мпосна, а ўвечар камары < – усё не да пары>* – пословица со значением 'Все вокруг мешает лентяю работать' отражает народную мораль белорусов, согласно которой умение трудиться, отношение к труду являются основными критериями человеческого достоинства: работающего и рачительного хозяина все уважают, а небрежность, нерадивость, лень считаются отрицательными чертами и всегда высмеиваются [Иванова, Иваноў 1997, с. 72];

(5) *Не заўсягды яды, як на дзяды, а працы, як у нядзелю* – пословица со значением 'Жизнь не может состоять только из одних праздников' отражает веру белорусского народа в духов предков, которых необходимо задобрить и умилостивить, что происходит во время ритуальной трапезы (*дзяды*), которая устраивается по особым дням (несколько раз в год) для поминовения умерших, готовится из нечетного количества блюд (от 5 до 11), которые после еды со стола не убирают: оставляют на ночь будто бы для душ предков [Иванова, Иваноў 1997: 101];

(6) *Ці памёр Гаўрыла, ці яго скула задавіла* – пословица со значением 'Нет существенной разницы между теми явлениями, которые заканчиваются одинаково' отражает тяжелые социально-бытовые и санитарно-гигиенические условия жизни белорусской деревни XVIII – начала XX веков, отсутствие доступной квалифицированной медицинской помощи, что способствовало распространению среди сельских жителей Беларуси таких заболеваний, как ревматизм, малярия, гнойные нарывы (народное название – *скула*), туберкулез и др., борьба с которыми с помощью народных средств, знахарей и шептунов мало помогала, поэтому среди сельского населения была высокая смертность даже от таких легких заболеваний, как фурункул [Иванова, Иваноў 1997, с. 148].

Во многих белорусских фразеологизмах и пословицах встречаются названия реальных материальной и духовной культуры белорусов, флоры и фауны Беларуси, имена людей и географические названия. Такие единицы отличаются ярким национально-культурным колоритом. Напр.:

(7) *вомегам вылазіць* – фразеологизм со значением 'не пройдет бесследно, будет отомщено', где *вомег* – второе название болиголов, двухлетнего растения из семейства зонтичных, попадание листьев и плодов которого в еду вызывает быстрое отравление [Лепешаў 2004, с. 77–78];

(8) *чамярыца яго ведае* – фразеологизм со значением 'неизвестно', где *чамярыца* (або *чэмер*) – название травянистого ядовитого лугового растения [Лепешаў 2004, с. 407–408];

(9) *жаба ў каляіне* – фразеологизм со значением ‘никчемность, осужденная на гибель’, *з жабіны прыгаршчы* – фразеологизм со значением ‘очень мало’, *і жук і жаба* – фразеологизм со значением ‘все без исключения; всякий, каждый человек’ и т. п. отражают народное представление белорусов о жабе как об очень мизерном, малозначительном, не заслуживающем внимания животном [Лепешаў 2004, с. 127, 158, 175];

(10) *і ў коле і ў мяле* – фразеологизм со значением ‘в самых разнообразных жизненных ситуациях’, где *кола* – ‘мельничное колесо’, а *мяла* – ‘мялка, на которой мнут лен или пеньку’ [Лепешаў 2004, с. 180];

(11) *як дзядзька ў Вільні* – фразеологизм со значением ‘растерянно, недоуменно, непривычно, неловко’ напоминает о роли города *Вільно* в истории и культуре белорусского народа [Лепешаў 2004, с. 426];

(12) *Пазнаюць нашу дачку і ў андарачку* – пословица со значением ‘Хорошо знакомое легко узнается в любом обличии’, где *андарак* – народная поясная одежда белорусских женщин – юбка, которая шилась из дотканной шерстяной или полушерстяной ткани в клетку (или полоску), известная по всей Беларуси и вышедшая из употребления в 1920-30-е годы; в пословице *андарак* символизирует повседневную, простую одежду [Иванова, Иваноў 1997, с. 113];

(13) *Ад жыгучкі трымай далей ручкі* – пословица со значением ‘Держись подальше от всего опасного’, где *жыгучка* – крапива с мелкими листьями, высотой до сорока сантиметров, которая отличается от обычной крапивы большей жгучестью [Иванова, Иваноў 1997, с. 31];

(14) *Чым за морам віно піць, лепш з Нёмана вадзіцу* – пословица со значением ‘Никакие прелести жизни на чужбине не стоят счастья жить в родном краю, как бы ни было тут трудно’, где *Нёман* – одна из крупнейших рек Беларуси, олицетворение родного края для белорусов (как для русских *Волга* – символ русской земли) [Иванова, Иваноў 1997, с. 152];

(15) *Каму па каму, а каму два камы* – пословица со значением ‘Никогда не бывает так, чтобы всем всего было поровну’, где *камы* – галушки из толченой картошки и муки, которые начиняют грибами, кусочками сырого сала и др.; картофель – один из главных продуктов питания в Беларуси (вытеснил многие другие культуры во второй половине XIX века), в народе его даже называют “вторым хлебом” [Иванова, Иваноў 1997, с. 79];

(16) *Хіцер Зміцер, але і Саўка не дурны* – пословица со значением ‘Каким-нибудь качествам одного человека всегда можно противопоставить такие же качества другого человека’, где *Зміцер* – народно-разговорная форма *Дмитрий*, а *Саўка* – народно-разговорная форма *Савелий* [Иванова, Иваноў 1997, с. 140].

Особую ценность с лингвострановедческой точки зрения имеет “безэквивалентная” лексика – слова, которые обозначают такие предметы или явления быта, культуры, истории, природы, социальных условий жизни одного народа, которые отсутствуют у другого, их невозможно перевести

одним словом: необходимо соответствующее объяснение в форме словосочетания или даже предложения [Шкраба 1994, с. 5].

В белорусских фразеологизмах и пословицах часто встречаются безэквивалентные (в отношении к русскому языку) слова, напр.: *шарварку(-і) адрабляць* (2), *гула асмаленая* (3), *Не заўсягды яды, як на дзяды, а працы, як у нядзелю* (5), *Пазнаюць нашу дачку і ў андарачку* (12), *Ад жыгучкі трымай далей ручкі* (13), *Каму па каму, а каму два камы* (15). Также ср.:

(17) *даць пытлю* – фразеологизм со значениями ‘напасть с упреком, обвинением’ и ‘проучить, разбить’, где устаревшее существительное *пыталь* ‘машина для пеклевания пшеницы’ олицетворяет быстрое движение [Лепешаў 2004, с. 115–116];

(18) *даваць (даць) перуноў* – фразеологизм со значением ‘гневно, с возмущением говорить, угрожать’, в основе которого лежит отголосок веры восточных славян в бога грома и молнии *Перуна*; под *перунами* здесь имеются ввиду молнии – стрелы Перуна [Лепешаў 2004, с. 108];

(19) *Злазь з даху, ды не псуў гонтаў* – пословица со значением ‘Лучше оставить дело, если своим участием только вредишь ему’, где *гонты* – распространенный в Беларуси кровельный материал в форме небольших дощечек, остро заструганных с одной стороны и с пазом – с другой [Иванова, Иваноў 1997, с. 71];

(20) *Голад не дзядзіна, з’ясі і крадзена* – пословица со значением ‘1. Голод заставит вести себя не так, как в обычных обстоятельствах; 2. Голод заставляет есть все, что вообще можно есть’ употребляется слово *дзядзіна* – жена дяди [Иванова, Иваноў 1997, с. 59];

(21) *Абяцанка-цацанка, а дурню – радасць* – пословица со значением ‘Само по себе обещание еще не гарантирует того, что оно когда-либо будет выполнено’, где *абяцанка-цацанка* – ненадежное или невыполнимое обещание [Иванова, Иваноў 1997, с. 30].

Многие белорусские фразеологизмы и пословицы обладают страноведческой ценностью. Их лексикографическое описание в специальных (лингвострановедческих) словарях – одна из актуальных задач современной белорусистики.

Языковая ситуация в Беларуси (близкородственное русско-белорусское двуязычие, при котором большая часть русскоязычного населения Беларуси сориентирована на русскую культуру и мало знакома или совсем не знакома с белорусской) определяет специфику лингвострановедческого содержания преподавания белорусского языка как неродного, которое в этой связи приобретает не только дидактическую, но и исключительную культурную значимость.

Літаратура

Басава Г. Лінгвакраязнаўчы падыход у прэзентацыі беларускай фразеалогіі замежным студэнтам // Роднае слова. – 2000. – № 5. – С. 34–35.

Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура: Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного [1983]. – М., 1990.

Дзячэнка Н.П. Лінгвакраіназнаўчы аспект выкладання беларускай мовы як замежнай // Управление в социальных и экономических системах: Мат-лы XIII Международ. науч.-практ. конф. (12 июня 2005 г.) / Редкол. Н.В. Суша (пред.) и др.; Минский ин-т управления. – Мн., 2005 [б]. – С. 352–353.

Дзячэнка Н.П. Лінгвакраіназнаўчы падыход у вывучэнні беларускай мовы ва ўмовах блізкароднаснага руска-беларускага білінгвізму // Материалы II Международной научной конференции, посвященной памяти О.В. Озаровского (1935–1995), проводимой в рамках «Кулешовских чтений» (25–26 марта 2005 г.) / Под ред. Е.Е. Иванова; МГУ им. А.А. Кулешова. – Могилев, 2005 [а]. – С. 120–122.

Дзячэнка Н.П., Іванова С.Ф. Крылатыя словы як аб'ект лінгвакраіназнаўчага апісання // Славянская фразеология в ареальном, историческом и этнокультурном аспектах: Мат-лы IV Международ. науч. конф. (5–6 октября 2005 г.) / Отв. ред. В.И. Коваль; ГГУ им. Ф. Скорины. – Гомель, 2005. – С. 96–99.

Дьяченко Н.П. Фразеологизмы и пословицы как носители национально-культурной семантики языка // Проблемы славянской культуры и цивилизации: Мат-лы VII Международ. науч.-метод. конф. / Отв. ред. А.М. Антипова; Уссурийский гос. пед. ин-т. – Уссурийск, 2005. – С. 180–184.

Іванова С.Ф., Іваноў Я.Я. Лінгвакраіназнаўчае апісанне беларускай мовы // Избранные труды ученых МГУ им. А.А. Кулешова / Под ред. М.И. Вишневого. – Могилев, 2003. – С. 153–156.

Іванова С.Ф., Іваноў Я.Я. Слоўнік беларускіх прыказак, прымавак і крылатых выразаў: Лінгвакраіназнаўчы дапаможнік. – Мн., 1997.

Іваноў Я. Параўнальны аналіз беларускіх і польскіх прыказак і нацыянальна-культурная семантыка беларускай мовы (лінгвакраіназнаўчы аспект) // Polsko-białoruskie związki językowe, literackie, historyczne i kulturowe / Pod red. M. Kondratiuka. – Białystok, 2002. – S. 117–126.

Іваноў Я.Я. Нацыянальна-культурная семантыка беларускай мовы і праблема яе лінгвакраіназнаўчай рэпрэзентацыі: (На матэрыяле моўнай афарыстыкі) // *Іванова С.Ф., Іваноў Я.Я., Мячкоўская Н.Б.* Сацыякультурная прастора мовы. – Мн., 1998. – С. 33–62.

Іваноў Я.Я. Нацыянальна-культурная семантыка беларускай мовы як аб'ект лінгвакраіназнаўства (пры вывучэнні беларускай мовы як замежнай і як другой ва ўмовах блізкароднаснага руска-беларускага білінгвізму) // Беларуская мова: шляхі развіцця, кантакты, перспектывы: Мат-лы III Міжнарод. кангрэса беларусістаў (Мінск, 21-25 мая 2000 г.) / Пад рэд. Г.А. Цыхуна. – Мн., 2001. – С. 285–290. – (Беларусіка = Albaruthenica. Т. 19).

Іваноў Я.Я. Нацыянальна-культурная семантыка моўнай афарыстыкі (лінгвакраіназнаўчы аспект) // Национально-культурный компонент в тексте и в языке: Тезисы докладов Международ. науч. конф. (5–7 октября 1994 г.): В 2 ч. – Мн., 1994. – Ч. 2. – С. 55–57.

Лепешаў І.Я. Этымалагічны слоўнік фразеалагізмаў. – Мн., 2004.

Петрова Н.П. Особенности истории и культуры Беларуси и России в национально-культурной семантике фразеологизмов // Гістарычнае і сацыякультурнае развіццё Магілёва: Зб. навук. прац / Уклад. І.А. Пушкін, В.В. Юдзін. – Магілёў, 2007. – С. 325–331.

Пятрова Н.П. Да праблемы лінгвакраіназнаўчага апісання нацыянальна-культурнай семантыкі фразеалагічных адзінак беларускай мовы // Даследаванні па германа-славянскай філалогіі = Acta Germano-Slavica: Зб. навук. артыкулаў. Вып. 1. Фразеалогія / Пад рэд. Я.Я. Іванова; МДУ імя А.А. Куляшова. – Магілёў, 2007 [а]. – С. 110–124.

Пятрова Н.П. Прынцыпы лінгвакраіназнаўчага апісання нацыянальна-культурнай семантыкі фразеалагічных адзінак беларускай мовы // Язык и межкультурные коммуникации: Сб. науч. статей / Редкол. В.Д. Стариченок (отв. ред.) и др.; Белорусский гос. пед. ун-т им. М. Танка. – Мн., 2007 [б]. – С. 197–198.

Шкраба І.Р. Самабытнае слова: Слоўнік беларускай безэквівалентнай лексікі (у рускамоўным дачыненні). – Мн., 1994.

Krupiankova A. Лінгвакраіназнаўчы патэнцыял беларускай парэміялогіі (у дачыненні да рускай мовы) // Dziedzictwo przeszłości związków językowych, literackich i kulturowych polsko-bałto-wschodniosłowiańskich. – Białystok, 2002. – Т. VIII. – S. 126–130.

Электронный архив библиотеки МГУ имени А.А. Куляшова